

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-243-247

Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,

e-mail: yutish@list.ru

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

О ПРИНЦИПАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

◇ **Аннотация.** В статье идет речь о принципах оперативно-розыскной деятельности. Авторами подробно проанализированы закрепленные в статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» принципы. Авторы отмечают, что то наряду с законодательно изложенными, имеется ряд принципов, получивших научное обоснование в теории оперативно-розыскной деятельности и фактически вытекающих из толкования отдельных правовых норм.

◇ **Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, принципы, оперативно-розыскные мероприятия, теория оперативно-розыскной деятельности, деятельность правоохранительных органов, борьба с преступностью, законность, конспирация, негласные методы, гласные методы, конституционные права и свободы.

TISHCHENKO Yuri Yurievich,

leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

SAMOILOVA Anastasia Andreevna,

Candidate of Law, Leading Researcher, NITs-3 PKU, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

ON THE PRINCIPLES OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

◇ **Annotation.** The article deals with the principles of operational investigative activities. The authors have analyzed in detail the principles enshrined in Article 3 of the Federal Law "On Operational Investigative Activities". The authors note that, along with those legally stated, there are a number of principles that have received scientific justification in the theory of operational investigative activities and actually follow from the interpretation of certain legal norms.

◇ **Key words:** operational investigative activities, principles, operational investigative measures, theory of operational investigative activities, law enforcement agencies, fight against crime, legality, conspiracy, secret methods, public methods, constitutional rights and freedoms.

В юридической литературе под принципами принято понимать основополагающие идеи, отражающие сформировавшиеся общественные взгляды и убеждения на сущность, цели и задачи определенной государственно-правовой формы деятельности и получившие их научное обоснование или закрепление в нормах права. Это понятие применимо лишь к таким категориям, которые могут быть названы основополагающими, выражающими саму

суть явления. Применительно к оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) это основополагающие идеи, важнейшие правила по организации и применению оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью. Они формировались постепенно в процессе практической деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел. Поэтому их содержание отражает объективные и существенные закономерности достижения

позитивных результатов во всех направлениях и формах ОРД в борьбе с преступностью.

Систематизированная научная классификация принципов ОРД получила наиболее полное отражение в специальной литературе 1970-х годов и нормативное закрепление в ведомственных актах. Принятие Федерального закона «Об ОРД» придало принципам ОРД статус законодательных норм и соответствующий механизм их реализации.

Содержание статьи 3 Федерального закона «Об ОРД» указывает на закрепление в ней комплексного подхода к определению классификации принципов ОРД. С одной стороны, в ней указаны принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, относящиеся к общеправовым (межотраслевым), а точнее – конституционным принципам, а с другой – выделены лишь два специальных (отраслевых) принципа: конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств в ОРД. Законодатель тем самым подчеркнул особую значимость четырех указанных принципов в оперативно-розыскной практике борьбы с преступностью и оставил открытым вопрос о всей системе принципов ОРД, существующих независимо от их закрепления в нормативных актах, но выражающих концептуальные положения организации и тактики применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью.

Стоит отметить позицию А.А. Дядюшка, который полагает, что принципы ОРД – это внутренне присущие оперативно-розыскной деятельности и определяющие ее содержание исходные (важнейшие, руководящие) идеи. Принципы ОРД вырабатываются оперативно-розыскной практикой и формируются в оперативно-розыскной теории, выражаются, как правило, в нормах оперативно-розыскного законодательства. Принципы ОРД реальны, как и сама эта деятельность, существуют вне зависимости от того, нашли они отражение в нормах оперативно-розыскного законодательства или нет, хотя, конечно же, нормативное правовое закрепление повышает их роль для оперативно-розыскной практики [1].

Остановимся более подробно на анализе каждого принципа ОРД.

Принцип законности заключается в точном и последовательном исполнении Конституции РФ, законов, иных нормативных актов всеми коллективными и индивидуальными субъектами, уполномоченными на осуществление ОРД в борьбе с преступностью. Этот принцип в условиях формирования правового государства приобрел статус универсальности в юридической науке, т.к. является обязательным

в деятельности всех государственных органов и общественных объединений, а также в поведении и поступках граждан. Его конституционность и универсальность проявлена в специфичности регулирования общественных отношений в сфере ОРД.

Федеральный закон «Об ОРД» сформулировал основополагающие правовые нормы, определяющие цели, задачи, правомочия и пределы применения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в борьбе с преступностью, которые конкретизируются и развиваются в подзаконных актах высших органов власти и управления, а также в ведомственных нормативных актах, отнесенных к их компетенции.

По своей содержательной сущности принцип законности в ОРД выполняет две основные функции. Первая обеспечивает соблюдение нормативных установлений о недопущении нарушений прав и свобод граждан и юридических лиц, вовлеченных в сферу оперативно-розыскных отношений. Эта сторона принципа законности получила правовое закрепление в ряде статей ФЗ «Об ОРД». Так, статья 5 устанавливает пределы применения ОРД только для решения задач борьбы с преступностью, определенными в самом Законе. Статья 6 устанавливает исчерпывающий перечень ОРМ, которые имеют право применять субъекты ОРД в борьбе с преступностью. Статьей 7 и 8 определен перечень оснований и условий проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан и др. Естественно, что соблюдение этих законодательных норм, как и актов, развивающих или уточняющих указанные положения, является обязательным для оперативных аппаратов, правомочных осуществлять ОРД, и их должностных лиц.

Вторая функция рассматриваемого принципа заключается в обеспечении субъектами ОРД недопустимости преступных посягательств на конституционные права и свободы граждан, безопасность общества и государства. Эта функция также закреплена в Законе, определяющем цели и задачи ОРД. Оперативные подразделения правоохранительных органов и их должностные лица обязаны защищать жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, собственность, безопасность общества и государства от преступных посягательств.

Наделенные соответствующими правомочиями, они обязаны принимать упреждающие ОРМ для недопущения их нарушений, а совершаемые и совершенные уголовно наказуемые деяния своевременно и полно выявлять, пресекать и раскрывать для

обеспечения неотвратимости ответственности виновных и таким образом понуждать граждан и юридических лиц к законопослушному поведению и поступкам, т.е. к соблюдению принципа законности.

Несвоевременность, неквалифицированные действия субъектов ОРД по выявлению, предупреждению и раскрытию неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений, а тем более их укрывательство и иные злоупотребления положением квалифицируются как проявление нарушений принципа законности. На данное обстоятельство обращает и Б.В. Михайлов говоря, что принцип законности подразумевает строгое соблюдение законодательства в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Лица, которые имеют полномочия для проведения данных операций не могут действовать в личных интересах, противоречащих нормативным актам [4].

Таким образом, двуединство принципа законности в ОРД определяется специфичностью ее целей и задач, решаемых на стадии, предшествующей расследованию и судебному разбирательству уголовных дел законодательно разрешенными, преимущественно негласными силами, средствами и методами по обнаружению, сохранению и последующему использованию фактических данных для реализации функций уголовного преследования в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального законодательства.

Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина фактически реализует конституционную норму (статья 2 Конституции РФ) о приоритетности прав и свобод личности над всеми другими социальными ценностями. Рассматриваемый принцип в первую очередь распространяется на законопослушных граждан. Защищая их от преступных посягательств, ОРД тем самым реализует конституционные гарантии по использованию социальных условий свободного и независимого поведения и развития личности.

Только умышленные поступки и поведение граждан, направленные на подготовку и совершение наиболее опасных криминальных деяний, служат основанием для применения ОРД, ограничивающей их личностные права и свободы. Лица, замышляющие, подготавливающие и совершающие уголовно наказуемые деяния, добровольно выводят себя из-под защиты закона. Они становятся объектами ОРД и в соответствии с частью 1 статьи 6 ФЗ «Об ОРД» ограничиваются в некоторых конституционных правах: на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

на неприкосновенность жилища. Однако принцип уважения и соблюдения прав личности продолжает свое действие и в отношении этой категории правонарушителей. Соблюдение прав и свобод означает, с одной стороны, четкую законодательную процедуру проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права, а с другой – регламентацию порядка восстановления этих прав. Указанные ограничения могут применяться субъектами ОРД только на основании судебного решения при соблюдении условий, перечисленных в законе.

Мы разделяем точку зрения К.О. Стороженко о том, что рассматриваемый принцип обусловлен демократическими основами любого правового государства. Он вытекает из международных стандартов правового государства. Так как социальные ценности в любом демократическом государстве являются приоритетом и неразрывно связаны с соблюдением законности, в том числе и при проведении оперативно-розыскных мероприятий [6].

Принцип конспирации в теории ОРД обоснован как специальный принцип, определяющий важнейшую черту ОРД – тайный разведывательно-поисковый характер и отличающий ее от других государственно-правовых форм борьбы с преступностью. Данный принцип, как отмечают М.И. Климова и А.В. Бердинский, отражает специфический разведывательный характер ОРД и означает необходимость и легитимность использования в процессе ее осуществления правил и приемов, позволяющих сохранять в тайне от подозреваемых лиц и окружающих граждан действия правоохранительных органов по изобличению преступников [2].

Это обусловлено необходимостью выявления, предупреждения, раскрытия и расследования неочевидных, тщательно маскируемых преступлений, нередко недоступных для их выявления посредством только применения уголовно-процессуальных действий. Законодатель разрешил легитимное использование субъектами ОРД применение системы ОРМ, позволяющих конспиративное проникновение в криминальную среду для упреждающего выведения преступных намерений и действий, сохранения в тайне от окружающих и самих преступников сущности конспиративных действий по их изобличению.

Соблюдение принципа конспирации в ОРД, во-первых, обеспечивает адекватность реагирования органов дознания на скрытые способы совершения преступлений и противодействия представителей криминальной среды по уклонению от уголовной

ответственности. Скрытым действиям преступников государство противопоставляет конспиративные разведывательно-поисковые средства и методы их раскрытия. Во-вторых, конспиративный характер осуществления ОРМ по сбору и систематизации фактических данных о преступной деятельности подозреваемых лиц и их виновности позволяет повысить эффективность применения уголовно-процессуальных мер борьбы с преступностью, обеспечить неотвратимость ответственности виновных за содеянное и не допустить необоснованной или преждевременной их компрометации. В-третьих, соблюдение принципа конспирации в ОРД является неременным условием конфиденциального сотрудничества граждан, гарантией соблюдения их конституционных прав и свобод при выполнении ими разведывательно-поисковых функций в криминальной среде. Принцип конспирации получает более полную реализацию и детализацию в ведомственных нормативных актах, регламентирующих тактику ОРД.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств в ОРД основывается на необходимости взаимодействия соответствующих сил и средств, участвующих в решении единой задачи. Сочетание гласных и негласных мер в борьбе с преступностью позволяет избирательно применять соответствующие силы, средства и методы, восполнять ограниченность или недостатки одних государственных форм борьбы с преступностью преимуществами других.

Данный принцип обеспечивает тесную взаимосвязь оперативно-розыскной, административной и уголовно-процессуальной функций, осуществляемых государственными органами в борьбе с преступностью.

Для своевременного и полного выявления и раскрытия неочевидных, латентных преступлений целесообразно сочетать негласные и гласные методы и средства, поскольку решить эту задачу одними уголовно-процессуальными действиями затруднительно, а зачастую и невозможно. В свою очередь, чтобы фактические данные, полученные с помощью негласных средств и методов ОРД, можно было использовать в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовных дел, а также в процессе доказывания, их целесообразно дополнять и проверять гласными материалами, которые могли бы использоваться в качестве источников доказательств.

Коротаев Н.С. отмечает, что сочетание гласных и негласных методов и средств позволяет более полно и эффективно осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Гласные методы обеспечивают прозрачность процесса

и соблюдение процессуальных гарантий, а негласные методы позволяют проводить тайные действия и эффективно собирать информацию о преступной деятельности [3].

Сочетание гласных и негласных средств и методов позволяет эффективно решить многие частные задачи ОРД, например, проверять достоверность оперативно-розыскной информации, обеспечивать зашифровку конфиденциальных источников информации и т.п.

В заключении стоит сказать, что наряду с изложенными в статье 3 ФЗ «Об ОРД» принципами, имеется ряд принципов, получивших научное обоснование в теории ОРД и фактически вытекающих из толкования отдельных правовых норм.

Так, принцип наступательности означает такое осуществление ОРМ, при котором достигается упреждение действий криминальной среды по подготовке и совершению преступлений. В рассматриваемом принципе проявляется разведывательно-поисковая сущность ОРД, ее направленность на решение стратегических и тактических задач борьбы с преступностью.

Наиболее ярко и последовательно принцип наступательности реализуется в работе оперативных аппаратов органов, осуществляющих борьбу с преступностью; своевременном выявлении и предупреждении замышляемых или подготавливаемых преступлений; пресечении длящихся преступлений; раскрытии неочевидных преступлений, совершенных организованными группами. В этих ситуациях оперативные аппараты путем агентурного проникновения в криминальную среду имеют возможность вести активную оперативную разработку, документировать противоправные деяния, задерживать виновных с поличным, изымать вещественные доказательства, пресекать сокрытие следов преступной деятельности, не допускать возможности скрыться и оказывать противодействие уголовному судопроизводству в установлении объективной истины по уголовному делу.

Список литературы:

- [1] Дядюшка А.А. Принципы оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Под общей редакцией Е. А. Тимофеевой. 2015. С. 81-85.
- [2] Климова М.И., Бердинский А.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их характеристика // Актуальные вопросы деятельности ОВД на современном этапе.

Материалы внутриведомственной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 28-31.

[3] Коротаяев Н.С. Принципы оперативно-розыскной деятельности // Пермский период. Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. С. 198-201.

[4] Михайлов Б.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности // Пермский период. Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. С. 234-236.

[5] Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», постатейный / К.К. Горяинов, С.С. Епифанов, А.Н. Журавлев [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. – 128 с

[6] Стороженко К.О. Актуальные вопросы реализации принципов оперативно-розыскной деятельности правоохранными органами в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Тула, 2022. С. 141-150.

[7] Теория оперативно-розыскной деятельности / О.А. Вагин, К.К. Горяинов, А.В. Земскова [и др.]. – Издание 5-е, исправленное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. – 795 с.

References:

[1] Uncle A.A. Principles of operational investigative activities // The Russian penal system: problems and prospects. Materials of the International Scientific

Conference of adjuncts, postgraduates, cadets and students. Under the general editorship of E. A. Timofeeva. 2015. pp. 81-85.

[2] Klimova M.I., Berdinsky A.V. Principles of operational investigative activity and their characteristics // Current issues of the Department of Internal Affairs at the present stage. Materials of the interdepartmental scientific and practical conference. Moscow, 2021. pp. 28-31.

[3] Korotaev N.S. Principles of operational investigative activity // The Permian period. Collection of materials of the XI International Scientific and Sports Festival of cadets and students of educational organizations, dedicated to the 145th anniversary of the penal system of the Russian Federation. Perm, 2024. pp. 198-201.

[4] Mikhailov B.V. Principles of operational investigative activity // The Permian period. Collection of materials of the XI International Scientific and Sports Festival of cadets and students of educational organizations, dedicated to the 145th anniversary of the penal system of the Russian Federation. Perm, 2024. pp. 234-236.

[5] Scientific and practical commentary on the Federal Law “On Operational investigative activities”, article-by-article / K.K. Goryainov, S.S. Epifanov, A.N. Zhuravlev [et al.]. – Moscow : Limited Liability Company “Prospect”, 2025. – 128 p.

[6] Storozhenko K.O. Actual issues of the implementation of the principles of operational investigative activities by law enforcement agencies in the fight against crime // Actual problems of combating crime. Materials of the interuniversity scientific and practical conference. Tula, 2022. pp. 141-150.

[7] Theory of operational investigative activities / O.A. Vagin, K.K. Goryainov, A.V. Zemskova [et al.]. – 5th edition, revised and supplemented. – Moscow : Limited Liability Company “Scientific Publishing Center INFRA-M”, 2021. – 795 p.